

18+

АНТОЛОГИЯ МИКРОРАССКАЗОВ УЖАСОВ

**ИЗ РОССИИ С УЖАСАМИ
100 ХОРРОР-ДРАББЛОВ**

РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

ОЛЕГ ХАСАНОВ

НИКОЛАЙ РОМАНОВ

Олег Хасанов
100 хоррор-драбблов.
Из России с ужасами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689291
ISBN 9785005096333*

Аннотация

В этой книге вас ждут 100 рассказов ужасов по 100 слов. 100 вспышек боли. 100 проявлений зла. 100 картин ужаса. 100 моментов безумия. 100 видений ада.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ДЕДУШКИН ВЕЛОСИПЕД	9
НЕЖИВОЙ	10
ОБЛАКО	11
ХРОНОНАВТ	12
УРОД	13
МИНУС НА МИНУС	14
БАБУЛЯ	15
СЛЕПАЯ УДАЧА	16
ПОДНОШЕНИЕ	17
ЯСНОСЛЫШАНИЕ	18
ФИЛОКТУЛХУ	19
ПОЛ – ЭТО ЛАВА	20
ФЕОФАН	21
НЕТ СЛОВ	22
ГРИБНОЕ МЕСТО	23
СТО СЛОВ	24
КРАСОТА	25
ДЕМОН	26
ДВУЛИКИЙ	27
СОСЕДКА	28
НЕПРИЯТНОСТЬ	29
БАЙКИ СТАРОГО ПИРАТА	30

МОНСТР	31
В ДЫЛАХ ЖИВУТ МОНСТЛЫ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

100 хоррор-драбблов Из России с ужасами

Редактор Олег Хасанов

Редактор Николай Романов

Иллюстратор Юлия Романова

Иллюстратор Пётр Гринёв

Дизайнер обложки Энрике Месегер

© Юлия Романова, иллюстрации, 2025

© Пётр Гринёв, иллюстрации, 2025

© Энрике Месегер, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0050-9633-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литературный клуб «ХОРРОРСКОП» представляет

ет

Из России с ужасами. 100 хоррор-драбблов

Все права защищены. Только для частного использования. Коммерческое и некоммерческое воспроизведение (копирование, тиражирование, распространение, сдача в прокат, переработка, использование идей и персонажей, публичное исполнение, передача в эфир, сообщение для всеобщего сведения по кабелю, доведение до всеобщего сведения в се-

ти Интернет) без разрешения правообладателя запрещены.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках антологию драбблов – сборник коротких рассказов, в каждом из которых всего лишь по 100 слов. Драбблы довольно популярны в западных странах, в том числе среди авторов хоррора. Настала пора познакомиться с отечественными мастерами ужаса!

В этой небольшой книге вы найдёте 100 драбблов в самых разнообразных жанрах «тёмной» прозы.

Короткие истории – кошмарные и неожиданные, как ночные шорохи в пустом доме; леденящие и обжигающие, как блеск ножа в подворотне; яркие и притягательные, как горсть леденцов в жестяной коробке. Вкушайте и наслаждайтесь! Но будьте осторожны: внутри этих сладостей спрятаны острые лезвия...

Олег Хасанов

Николай Романов

18 ноября, 2019 г.

ДЕДУШКИН ВЕЛОСИПЕД

Кирилл Щедрин

Отдали Вите в наследство дедушкин велосипед. Старый, скрипящий во всех суставах, – его и масло не брало. Но Витя был рад: давно мечтал об этом металлическом коне. Не чета его «Школьнику»! Гонял по узким деревенским улочкам, иногда выезжал на трассу, по краешку обочины до магазина доехать. Только странные дела стали происходить. Всякий раз, как он стартовал, на багажник кто-то запрыгивал – лёгким телом давил на заднее колесо. Витя боялся поворачиваться, да и пассажир сходил на первой же остановке. Только раз Витя услышал его голос. Выехал на трассу, а сзади ему сказали: «До скорого, внучок!» – и Витя резко вывернул руль влево, навстречу машине.

НЕЖИВОЙ

Максим Иванов

Ты разве не слышал эту историю? Садись, я расскажу. Люди сторонятся зеркал не просто так. Они боятся увидеть Акару. Память о нём издревле остаётся в людской крови. Ночами его можно заметить в зеркале, как тень, снующую по стенам. Видевший его в зеркале этой же ночью погибнет...

Акара насылает на жертву блаженные сны, выбирается из зеркала и начинает живьём поглощать несчастного, как паук. Сны быстро отступают перед болью, но Акара уже не даёт жертве шелохнуться. У него маленький рот, где очень много зубов. Он откусывает понемногу, наслаждаясь агонией жертвы...

Отворачивайся от зеркал ночью. Если не хочешь увидеть его мерзкое белое лицо.

ОБЛАКО

Мария Андреевских

Две тысячи лет назад облако закрыло солнце, о котором остались лишь легенды. Облако управляло мыслями и поступками существ, живших во мраке. Они уже мало напоминали прежних людей. Облаку молились и поклонялись. Облако защищало от света. Однако были и те, кто поддерживал культ солнца, и всё ещё верил в его возвращение. Однажды облако рассеялось. Те, кто по-прежнему называли себя людьми, вышли из укрытий. Нестерпимая боль сожгла их отвыкшие от света глаза. Тёмные, ползучие растения, любящие мрак и влажность, засохли. Грязь, покрывавшая землю, превратилась в твёрдую корку. Существам, жившим во мраке, приходилось слышать страшные истории, но такого ужаса они не испытывали никогда.

ХРОНОНАВТ

Кирилл Малеев

Его мечта сбылась – он попал в прошлое! Снаружи кабины хронолёта расстиралось каменистое плато, вдалеке курвился вулкан. Оставалось найти людей, выяснить обстановку и начать действовать!

Он не выбирал год или эпоху, полностью доверившись генератору случайных чисел. В его голове промелькнули картины будущих приключений: коварные враги, благородные друзья, прекрасные принцессы... Осталось лишь сделать шаг навстречу приключениям!

Он открыл дверь и полной грудью вдохнул воздух нового мира. Гортань и лёгкие тут же обожгло огнём. Он хватал ртом отравленный воздух, чувствуя себя рыбой, вытащенной на берег. Теряя сознание, он бросил взгляд на экран. Надпись на нём гласила: «Архей, 3 млрд. лет до н. э.»

УРОД

Дмитрий Костюкевич

– Вот урод! И как не стыдно!

Альберт дёрнулся на голос. Всмотрелся вниз. Автобусная остановка. Всколоченная женщина хищно кружила вокруг мужчины. Мужчина курил.

– Что вам надо?

– Я некурящая, а здесь остановка! – снова заверещала женщина. – Для таких уродов придумали закон!

– Следите за языком.

Женщина достала телефон.

– Сфотографирую урода! Пускай все видят!

– Уберите телефон... хватит...

– А вот и не уберу! Я некурящая! Смолит он тут! Урод!

Сидя высоко в ветвях, Альберт принюхался к людям. Длинная слюна повисла на бугристом подбородке и медленно раскачивалась в такт движениям огромной головы. Женщина вкусно и сытно пахла. Мужчина вонял гадким дымом.

Единственный глаз Альберта сфокусировался на женщине.

МИНУС НА МИНУС

Андрей Миллер

Майор всегда знал, что технический прогресс не доведёт до добра. Эти машины, так похожие на людей, рано или поздно должны были восстать против создателей. Так и произошло.

А когда по уже разрушенному миру начали шастать ещё и зомби, майор не удивился: беда не приходит одна. Что хуже: восстание машин или зомби-апокалипсис? Хех...

Майор поднёс к глазам бинокль. Безобразная толпа зомби медленно текла по улице, словно кровавое пятно. Она приближалась к идеально ровному строю андроидов армейской модели. Машины не отличают здорового человека от заражённого. А зомби не понимают, что под искусственной кожей нет ни крови, ни мозгов.

– Эй, салага! Приготовь-ка попкорн!

БАБУЛЯ

Михаил Павлов

На бабушку никто не обращал внимания. Крохотная, хрупкая, она целыми днями бродила где-то по своим непонятным делам с потёртой коричневой сумкой, а на приветствия соседей во дворе шамкала что-то беззубым ртом. То ли неразборчиво, то ли и вовсе не по-русски. Но улыбалась очень по-доброму.

Отворилась старая с пожёванной обивкой деревянная дверь, старушка поставила тяжёлую сумку у коврика, заперлась на оба замка и цепочку. Переобулась в выцветшие тапочки, проковыляла на кухню. Вдохнула устало. Из распахнувшейся сумки уже выползали сонные младенцы, сопели, нюхали затхлый воздух, морщились, щупали пыльный линолеум и друг друга.

Зубов у бабушки не было, поэтому детей приходилось глотать целиком.

СЛЕПАЯ УДАЧА

Андрей Старцев

Я всегда завидовала сестре. Сколько себя помню, она была красивее, успешнее, умнее. Даже в школе она была популярнее. Это убивало меня.

После выпуска сестра легко поступила в университет мечты, а я не знала, чего хочу. Мама ругала меня за эгоизм, призывала тоже заняться образованием, но для меня это было слишком сложно.

Однако у нас обеих не было парней, и знаете что? Я надеялась, что так будет всегда. Вот только сестра очень хотела жить полной жизнью. Выйти замуж, родить детей. Поэтому она настояла на операции. Сиамских близнецов иногда разделяют вполне удачно, но в этот раз...

Наверное, жаль, что умерла не я.

ПОДНОШЕНИЕ

Николай Скуратов

Дыра в земле была похожа на кривой ухмыляющийся рот. Длинной метров шесть, шириной – в полтора. Снизу несло гнилью. Сырой смрад поднимался волнами.

– Фу... Прямо там, что ли? – спросил Первый.

– Ага, – ответил Второй, раскрывая мешок. – Сразу после Сияния появилось.

Боги и чудовища приходили. Зачем, почему? Никто не знал.

Второй вынул из мешка труп небольшой собаки и швырнул в яму. В яме что-то зашевелилось, захлюпало.

– Любит оно мертвечинку...

За первой собакой полетела вторая, крупнее.

Нечто в глубине с удовольствием перемалывало гнилую плоть.

Первый пытался рассмотреть что-то, но не мог.

– Но свежати́на ему больше нравится.

Второй толкнул Первого в яму.

Богу понравилось подношение.

ЯСНОСЛЫШАНИЕ

Руслан Лютенко

Аудитория высшей инженерной школы звенела. Город почтили своим присутствием светила японской физики: Дзюн Исивара, Хидеки Юкава и даже Хантаро Нагаоки.

Профессор Кандзи только что закончил читать лекцию о суперпозиции звуковых волн и приборе «слушания будущего». Надев наушники, он настроил его на десятигодичный отрезок.

– Сейчас, господа, каждый из вас сможет послушать, какие лекции тут будут читать в тысяча девятьсот сорок...

Прибор с грохотом взорвался. Профессор Кандзи упал, из его ушей потекла кровь. Юкава проверил пульс и с ужасом воскликнул: «Мёртв!»

Посреди воцарившейся паники Хантаро Нагаоки смотрел на обломки прибора и размышлял, что же услышал профессор в спокойной аудитории инженерной школы Хиросимы.

ФИЛОКТУЛХУ

Сергей Королёв

Олег сидел в пустом сквере, зубрил билеты по русско-му языку. Ждал подругу Ниночку. Напротив, на постаменте, блеснул чугунный минотавр без глаз.

Олег не заметил, как из кустов выскочила испуганная студентка. Рухнула у скамейки, схватила Олега за руку.

– Частнопредпринимательский! Двадцать пять букв! Тебе надо двадцать шесть, чтобы передать другому, у тебя минута...

Она ринулась прочь.

– В смысле минута? – не понял Олег.

– Минута, чтобы назвать слово из двадцати шести букв, или Филоктулху съест твой язык!

Подул ледяной ветер. С постамента исчез минотавр без глаз. Стало совсем нехорошо.

– Чёрт... – Олег заметил Ниночку, кинулся к ней.

– Что ты...

– Трансформаторостроительный! – выкрикнул Олег. – Тебе двадцать семь...

ПОЛ – ЭТО ЛАВА

Елена Щетинина

– Пол – это лава! – кричали мальчишки, взгромоздившись с ногами на школьные подоконники и горшки с двумя большими фикусами. – Лава!

Олег поморщился. Да, он лишь практикант – но всё равно, часть педсостава и поэтому заслуживает хоть какого-то уважения. Например, прекращения этой дурацкой игры.

– Хватит! – гаркнул он.

Мальчишки испуганно замолчали, съёжившись на своих местах.

– Хватит, – повторил он тише, но как можно более строгим голосом. – Перемена для отдыха, а не для бесяченья. И слезьте с горшка! Быстро!

Он сделал шаг, чтобы вытащить хулигана из фикуса – и ступил на ярко-рыжий линолеум.

– Лава... – хором прошептали мальчишки.

И огонь поглотил его, расплавил и оставил серым пеплом на полу.

ФЕОФАН

Ярослав Землянухин

Феофан жил в подвале старого дома на Плющихе. Он смотрел на мир сквозь узкую полоску грязного окна, приподнятого над асфальтом.

За окном косолапили стоптанные башмаки, едва поспевая за метлой; бегали грязные кеды, пиная перед собой мяч, самоуверенно ходили строгие блестящие туфли.

Когда стемнело, тревожно процокали высокие каблучки, они оборачивались и пытались бежать. За ними неумолимо печатали шаг ботинки на тяжёлой подошве.

Феофан выскользнул через вентиляцию на улицу. Пробежал по стене и беззвучно прыгнул на верхушку фонаря. Раскинув костистые руки, он упал на фигуру в чёрных ботинках и вонзил клыки в мясистую шею.

Феофан никому не позволял охотиться на своей территории.

НЕТ СЛОВ

Михаил Павлов

– Есть вещи, которые трудно объяснить, и даже описать невозможно. Смысл вываливается из слов, как раздутое синее тело – из ванны. Помните, как было с мамой?

Дети скорчились на полу, слушали, но не понимали. Да и не могли. Слова – неловкие ходули, на которых мы пытаемся добраться, донести что-то из одной головы в другую. Слова – это пальцы, которыми мы тянемся к чужому лицу. Мёртвые пальцы, бесчувственные. Есть вещи, которые описать словами просто невозможно. Можно только показать.

Дети смотрели на меня мокрыми покрасневшими глазами, заходясь в плаче. Слёзы блестели на припухших щеках. Внезапно плач перешёл в истошный крик. Это я принялся есть свою голову.

ГРИБНОЕ МЕСТО

Дарья Леднёва

Ой, какая хорошая полянка с грибами.

– Машенька, ау! – крикнула из-за сосен бабушка.

– Бабушка, ау!

Машенька стояла на небольшой полянке. Сосны смыкались над ней высокой аркой. Какое грибное место! Какие шляпки большие! И даже не объедены слизняками. А там – ещё. Надо только через канавку перейти. Мхи. Место топкое. Ну, ничего страшного, если осторожно. Ух, какой грибочек на островке! Только вода такая тёмная вокруг него. Ну, по бревну перейду... Перешла. Ах, какой грибочек. Вот бабушка обрадуется.

А бревно-то утонуло. Вода холодная. И такая большая – не перепрыгнуть.

– Бабушка, ау!

Не отвечает бабушка. Не слышит. Темнеет. Холодает.

– Ау!

Машенька села на кочку. Вода прибывала.

СТО СЛОВ

Сергей Корнеев

У него осталось ровно сто человеческих слов. Раньше он не понимал этих жалких ублюдков: зачем религиозные фанатики выбирали мороки ума? 81. Сначала он решил, что старик бредит. Затем древние манускрипты. Следом мерзкие ритуалы в наркотическом трансе. После ему дозволили посмотреть на мир новыми глазами. Увидеть истинных владык. 64. Зрение расщепилось на многослойную оптику прозрачного хрусталя. Вселенная пахла протухшей нефтью. Кровь – наслаждение. Время ощущалось, как ветер, который гуляет в промежутках между молекулами тела. Прошлое, настоящее и будущее были всегда и сразу... Последний ритуал: его семья – жена и маленькие дети – лежат комом окровавленного мяса у его ног. Перерождение. 3. Возьми меня влдкхъэааааа!

КРАСОТА

Николай Скуратов

Он снял с неё скальп, очень аккуратно. Потом кожу с ног и рук. Работа заняла почти два часа, он устал, но усталость эта была... величественная.

Закончив, вымыл свои трофеи, вывесил сушиться. Забрался в её гардероб, чтобы выбрать платье. Вот это, без рукавов, короткое, лучше всего.

К шести часам всё готово. Надев нижнее бельё, натянул на ноги и на руки её кожу. Подновил маникюр. На голову пристроил скальп, расчесал длинные волосы, как любила носить она. Накрасился, надел украшения.

В шесть часов дверь открылась, и мужчина вошёл в квартиру.

– Дорогой, я так соскучилась, – сказал он, появляясь в прихожей.

Мужчина резко обернулся.

– Сын?

ДЕМОН

Николай Романов

Скованный цепями демон закрывал собой свод пещеры. Его тело пронзали вековые сталактиты, истлевшая кожа свисала до пола.

Марк долго и с восхищением рассматривал чудовище перед тем, как бросить к его ногам голову напарника и прочитать заклинание. Он проделал долгий путь и, если страницы «Некрономикона» не лгали, существо дарует ему силу и знание.

Слова ещё слетали с губ неофита, когда густой чёрный туман окутал подземелье.

Марк дёрнул деревенеющими плечами, но не смог пошевелиться. Неземная мощь заполняла тяжёлые чресла, жгла пах. Не менее грозная сила сковывала конечности и втягивала в ледяной купол пещеры.

Когда туман рассеялся, Марк увидел самого себя, уходящего прочь.

ДВУЛИКИЙ

Максим Кабир

Играя Джекила, он был невзрачным. Как в жизни: бездарный актёришко, серость, импотент. Но, поражая критиков, в роли Хайда он преображался. Харизма изумляла, Лондон рукоплескал. Сам мистер Стивенсон хвалил спектакль.

– Ничтожество! – жена отпихнула, тела всколыхнулись киселём.

Убежать! Утонуть в тумане! Забыть, чем занимается супруга с констеблем Ласком, пока он репетирует!

– Развлечёмся?

Девушка манила в подворотню. Он почувствовал прилив сил... мужских... животных...

Импровизировал, вываливая на брусчатку зловонный реквизит кишок. Поклонился выпотрошенному трупу.

...Сочинение письма требовало черновиков. Чтобы не тратить бумагу, он поднял складку жира на спине беспробудно спящей жены и написал по коже пером: «Мистер Ласк, сэр, я посылаю Вам половину почки...»

СОСЕДКА

Иван Калягин

Квадрокоптер залетел в окно соседнего дома. Миша долго мялся, прежде чем постучать в дверь. Открыла милостивая женщина, на её фартуке блистали американские модели из 50-х.

– Заходи, – говорит она, указывая пальцем в сторону комнаты с окном.

Ребёнок заходит, радостно обнаружив любимую игрушку. По дому раздаётся успокаивающий стук ножа о кулинарную доску, в нос бьёт аромат аппетитных специй.

Сквозь тёплый шум готовки разносится едва различимый диссонанс – скрежет запирающейся входной двери.

Две усталые фигуры плетутся по ночным улицам города, наклеивая на столбы фотографии ребёнка. Под каждой – надпись: «Разыскивается! Пропал три месяца назад». Одна из фигур падает на колени и плачет. Другая – милостивая женщина.

НЕПРИЯТНОСТЬ

Надежда Гамильнот

– Доктор, у меня открылся третий глаз, – сказал Михаил. Хирург возмущённо передёрнул плечами.

– Уважаемый! – пробасил он. – Если других жалоб нет, попрошу на выход. Запишитесь к психиатру.

– Но вы обязаны посмотреть! Он постоянно голоден.

– Кто?

– Третий глаз.

– Т-а-а-а-к. – Хирург надел перчатки. – Раздевайтесь, Михаил Анатольевич. Посмотрим на ваш, так называемый, глаз.

Михаил расстегнул и скинул рубашку.

– Глаза не видать. – Развеселился хирург. – А я уж губу раскатал! И где же ваша, кхе-кхе, неприятность?

– Здесь.

Михаил повернулся. Вместо спины – красный белок, чёрная радужка, ресницы топорщатся из тела.

Хирург отшатнулся, заорав.

Глаз сфокусировался и моргнул. Нос хирурга вдавился в череп.

– Кушай, мой хороший, – сказал Михаил. – Кушай.

БАЙКИ СТАРОГО ПИРАТА

Пётр Кузнеченко

– А когда испанцы, морской дьявол их побери, зажали нас в заливе, вот тогда-то и началась настоящая заварушка! Они на таран пошли, а мы в последний момент возьми и дай по пушечкам! Ох, жарко тогда было...

Юноша слушал стоящего рядом одноглазого пирата, открыв рот – он мечтал о приключениях, об авантюрных путешествиях и сокровищах.

– Что, Джимми, а рассказать, как мы Кракена видали? – подмигнул старик.

Джимми с жаром закивал. Одноглазому Биллу было жаль пацана – отличный морской волк бы из него вышел. Но попался не в то время и не в том месте.

Ужас мелькнул в глазах юноши, когда на шею им накинули петли.

МОНСТР

Михаил Павлов

Однажды все мои бывшие объединились, чтобы отомстить.

Не то чтоб я был гондоном с ними – просто всякое бывает. На трезвую голову я на женщину никогда руку не подниму. Ну, если не довести. Я, в общем-то, даже не против феминизма, права – это важно, только будь добра нормально выглядеть, чтоб я не краснел рядом. И ещё – если вы встречаетесь, это уже не изнасилование.

Я спрятался в шкафу, но оно, многорукое, многоногое, косматое, распахнуло и вырвало дверцы, отшвырнуло одежду, плечики. Вцепилось в волосы, выволокло. Ногти, длинные, короткие, разноцветные и без лака, принялись сдирать с меня кожу. Я верещал, а оно хихикало десятком ртов.

В ДЫЛАХ ЖИВУТ МОНСТЛЫ

Роман Давыдов

– В дылах живут монстры, – не по-детски серьёзно заявила Машка, указывая пальцем на черноту вентиляционного отверстия в ванной.

Я шумно сглотнул. Прошлой ночью из ванной доносились звуки. Шорохи, скрипы, кряхтения...

– Там никого нет, – сказал я и сам себе не поверил. – Пошли спать, уже поздно.

Машка заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.